

УДК 81.42

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-1-100-106

**ФЕМИНИСТСКИЙ ДИСКУРС В ДРАМАТУРГИИ М. И. АРБАТОВОЙ:
СИСТЕМА ЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ****Е. А. Полушина, Е. П. Карташова***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Во введении обосновываются актуальность и новизна проведенного исследования, которые обуславливаются, во-первых, уникальной эмпирической базой исследования – драматическими произведениями разных лет М. И. Арбатовой, которая, по утверждению исследователей, в 1980–1990-е годы «была единственным драматургом, работающим в русле новой феминистской идеи» – а, во-вторых, репрезентацией исследовательского опыта в формировании системы языковых маркеров феминистского дискурса и апробации алгоритма его дискурс-анализа. **Цель** данной работы заключается в выявлении, анализе и описании системно организованных языковых маркеров феминистского дискурса в драматических произведениях М. И. Арбатовой. **Материалы и методы.** В качестве эмпирического материала были использованы драматические произведения М. И. Арбатовой разных лет – в общей сложности 14 пьес (1979–1994 гг.). Данные произведения были проанализированы на основе метода дискурс-анализа и семантико-стилистического метода, которые позволили объединить выявленные языковые маркеры в систему, базирующуюся на реализации выделенных социальных признаков феминизма и их экспликации в драматургии М. И. Арбатовой. **Результаты исследования, обсуждения.** К основным результатам проведенного исследования можно отнести: 1) выявление и систематизацию основных языковых маркеров феминистского дискурса в драматических произведениях М. И. Арбатовой; 2) разработку алгоритма дискурс-анализа; 3) соотнесение выделенных языковых единиц с основными социальными признаками феминизма и его содержательно-смысловыми проявлениями в авторском тексте. **Заключение.** Вынесены основные выводы, полученные в результате проведенного исследования. Прежде всего, языковые маркеры феминистского дискурса в драматических произведениях М. И. Арбатовой могут быть объединены в систему с точки зрения смыслового содержания, а также – семантико-стилистических средств, которые, с одной стороны, отражают глобальные идеи феминистского движения, с другой – репрезентируют их индивидуально-авторское использование в художественном дискурсе М. И. Арбатовой.

Ключевые слова: дискурс, феминистский дискурс, феминизм, языковые маркеры феминизма, дискурс-анализ, языковая картина мира М. И. Арбатовой

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Полушина Е. А., Карташова Е. П. Феминистский дискурс в драматургии М. И. Арбатовой: система языковых маркеров // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 1. С. 100–106. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-1-100-106>

**FEMINIST DISCOURSE IN M. I. ARBATOVA'S DRAMATURGY:
A SYSTEM OF LINGUISTIC MARKERS****E. A. Polushina, E. P. Kartashova***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The introduction substantiates the relevance and novelty of the conducted research, which are determined, firstly, by the unique empirical basis of the research – the dramatic works of different years by M. I. Arbatova, who, according to the researchers, in the 1980s – 1990s “was the only playwright working in line with the new feminist idea”, and, secondly, by the representation of research experience in the formation of a system of linguistic markers of feminist discourse and the approbation of an algorithm for its discourse analysis. **The purpose** of this work is to identify, analyze and describe systematically organized linguistic markers of feminist discourse in the dramatic works of M. I. Arbatova. **Materials and methods.** The dramatic works of M. I. Arbatova from different years were used as empirical material – a total of 14 plays (1979–1994). These works were analyzed on the basis of the method of discourse analysis and the semantic-stylistic method, which made it possible to combine the identified language markers into a system based on the

implementation of the highlighted social features of feminism and their explication in the dramaturgy of M. I. Arbatova. **Research results, discussions.** The main results of the study include: 1) identification and systematization of the main linguistic markers of feminist discourse in the dramatic works of M. I. Arbatova; 2) development of a discourse analysis algorithm; 3) correlation of the selected linguistic units with the main social features of feminism and its meaningful and semantic manifestations in the author's text. **Conclusion.** The main conclusions obtained as a result of the conducted research are made. First of all, the linguistic markers of feminist discourse in the dramatic works of M. I. Arbatova can be combined into a system in terms of semantic content, as well as semantic and stylistic means, which, on the one hand, reflect the global ideas of the feminist movement, on the other hand, represent their individual author's use in the artistic discourse of M. I. Arbatova.

Keywords: discourse, feminist discourse, feminism, linguistic markers of feminism, discourse analysis, M. I. Arbatova's linguistic picture of the world

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Polushina E. A., Kartashova E. P. Feminist discourse in M. I. Arbatova's dramaturgy: a system of linguistic markers. *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 100–106. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-1-100-106>

Введение

«Мария Арбатова – одно из самых заметных имен «новой волны» в драматургии <...> «готовый», профессиональный и талантливый драматург»¹, – такие высокие отзывы современников приводятся в предисловии к сборнику пьес М. И. Арбатовой. Это действительно яркая и разносторонняя личность – не только известная писательница рубежа XX–XXI веков, но и представительница «нового женского литературного движения», продвигающая идеи феминизма. Как драматург, М. И. Арбатова удостоена многих наград: премии конкурса молодых драматургов СТД СССР, премии международного конкурса радиодраматургии (1992), Боннского театрального биеннале (1996), американского конкурса драматургии «Новые голоса из России» и других. Интересно ее известное высказывание об одной из своих пьес: «Я написала пьесу..., и это был **феминистский триллер**» (с. 57).

Важность репрезентации проблематики идей феминизма в художественной коммуникации М. И. Арбатовой подчеркивается определенным интересом исследователей. Так, работы Ю. Г. Семикиной («**Гендерные стереотипы** в романе «Семилетка поиска»), Е. В. Лазаревой («Апология **феминистских ценностей** в рассказах и романах М. И. Арбатовой разных лет), Л. С. Кисловой («Практики боли» и **постсовет-**

ские феминистские стратегии в драматургии М. И. Арбатовой» [1]) рассматривают отдельные аспекты языковой реализации феминистского движения в литературном творчестве писательницы.

Однако работы, где феминистский дискурс исследуется системно, в соответствии с разработанным алгоритмом дискурс-анализа, фактически отсутствуют. К тому же недостаточно исследована именно драматургия писательницы, хотя, с нашей точки зрения, данное направление научных изысканий очень перспективно, поскольку позволит получить актуальные выводы о природе драматургического дискурса в целом в творчестве М. И. Арбатовой и содержательно-структурной роли феминистского дискурса в ее языковой картине мира. Сама писательница отмечает: «Мне нравится минимум посредников по дороге к читателю...» (с. 5). Другими словами, именно жанр драмы дает М. И. Арбатовой возможность транслировать феминистские идеи через реплики и поведение персонажей. Кроме того, ее пьесы – это произведения преимущественно малых форм, они не требуют значительных временных затрат на создание и постановку, но быстро откликаются актуальным социальным «ответом» театральной аудитории. Как показывает анализ мемуарной литературы, пьесы М. И. Арбатовой успешно шли по всей стране в 90-е годы, так что идеи «одной из первых медийных феминисток России» могли быстро достичь своей цели.

Таким образом, новизна исследования феминистского дискурса в драматургии М. И. Арбатовой обусловлена, прежде всего, уникальной

¹ Арбатова М. И. Старые пьесы о главном : сборник пьес М. : Новое литературное обозрение, 2008. С. 9. Далее ссылки в тексте на это издание в круглых скобках с указанием страницы.

эмпирической базой исследования – 14-ю пьесами разных лет М. И. Арбатовой, которая, по утверждению исследователей, в 1980–1990-е годы «была единственным драматургом, работающим в русле новой феминистской идеи», а также методологией и методами исследования, которые позволяют получить результаты, принципиально важные для репрезентации языковой картины мира М. И. Арбатовой.

Цель

Цель данной работы заключается в анализе языковых маркеров феминистского дискурса в драматических произведениях М. И. Арбатовой в соответствии с разработанным алгоритмом дискурс-анализа и в определении роли данного дискурсивного типа в языковой картине мира исследуемого автора.

Результаты исследования

Научный интерес к новой научной парадигме, к относительно новому направлению современной лингвистики – лингвистике дискурса – только нарастает как у зарубежных, так и у отечественных исследователей. Этому способствует не только тот факт, что современная лингвистика в принципе стремится к осмыслению явлений языковой действительности с точки зрения антропоцентризма, но и сложный многоаспектный характер определения понятия «дискурс».

Для данной работы актуальным является определение дискурса, предложенное В. Е. Чернявской: «Дискурс – это текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом. Это конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [2]. Иначе говоря, в данном понимании дискурс отражает то, как именно явления внеязыковой действительности (социальная жизнь, условия общения, категория автора и читателя и т. д.) обуславливают содержательно-смысловое восприятие конкретного текста, а также языковых средств, способных эксплицировать данное содержание.

По справедливому замечанию Г. Кресса, «любой отдельно взятый текст <...> может быть результатом множества дискурсов, часто противоречивых, поскольку текст редко бывает цельным с точки зрения лингвистических особенностей,

которые он содержит, или дискурсов, которые он выражает» [3]. Отсюда можно заключить, что один текст (или их совокупность) может включать в себя несколько типов дискурса. Наш опыт изучения творчества М. И. Арбатовой показывает, что в ее драматических произведениях действительно «взаимодействуют» несколько типов дискурса, что репрезентирует самобытность языковой картины мира писательницы. Одним из важных, системно организованных дискурсивных типов в драматургии М. И. Арбатовой является феминистский дискурс.

В научно-исследовательской литературе феминизм рассматривается как «теория равенства полов, лежащая в основе движения женщин за освобождение...», как обобщение разного рода действий в защиту прав женщин, основанных на представлениях о правовом равенстве полов» [4].

Важно подчеркнуть, что в России феминизм начался с женского движения, которое возникло в 50-е гг. XIX в. [5]. Причем ученые видят отличие российского феминизма от западноевропейского в том, что это «движение не только против угнетения женщин, но и гораздо шире – движение за *автономию личности*» [6]. Следуя такому пониманию, феминистки определяют как «тех, кто, исходя из различных теоретических оснований, осознает *подчинённое положение* женщин, их *низкий социальный статус* и поддерживает идею *женской эмансипации*» [7].

Таким образом, к наиболее общим чертам феминизма среди многочисленных его направлений относятся: **1. Критика различных способов эксплуатации женщин** (причем не только сексуальная эксплуатация, но и в том числе бытовая – работа по дому, уход за детьми, необходимость обязательного вступления в брак и т. д.); **2. Критика навязывания женщинам исключительно «мягких» качеств характера** (например, робости, зависимости от мужчины, стремления избегать самостоятельности и т. д.); **3. Критика существующих гендерных стереотипов**; **4. Пропаганда женской автономии и свободы выбора** (поддержка свободы выбора и контроля над своим телом и жизнью, борьба против любой объективации, но прежде всего сексуальной); **5. Неприятие любых видов насилия в отношении женщин** (физического, сексуального, вербального, экономического, психологического и т. д.); **6. Включенность всего женского сообщества** (женщины не должны замалчивать

существующие проблемы, а активно выступать против них) [7].

В Словаре гендерных терминов (под редакцией А. А. Денисовой) понятие «дискурс» толкуется как «совокупность вербальных манифестаций, устных или письменных, *отражающих идеологию или мышление определенной эпохи*» [8]. В соответствии с этим феминистский дискурс можно трактовать как дискурс, в основе которого лежат содержательные идеи социального неравенства женщин и мужчин, социальной дискриминации женщин. В лингвистических исследованиях понятие феминистского дискурса часто квазисинонимично дефиниции «гендер в лингвистике»¹.

Актуализировав содержательно-смысловую сущность понятия «феминистский дискурс», на основе дискурс-анализа можно выделить и систематизировать в драматургии М. И. Арбатовой его ключевые маркеры: 1) единство смыслового, идейного, образного содержания контекстов, соответствующих основным принципам феминизма; 2) специфика «феминистской» семантики контекстов, репрезентируемой на разных уровнях языковой системы: а) стилистическая «однородность» институциональных феминистских контекстов – (все номинации, относящиеся к феминистскому дискурсу, используются в прямом значении без специальных стилистических помет); б) отрицательная оценочность феминистских контекстов, отражающих общественно-бытовые реалии жизни российских женщин в драматургии М. И. Арбатовой.

Проведем поэтапный дискурс-анализ феминистского дискурса в драматургии М. И. Арбатовой.

В данных произведениях можно выделить группу контекстов, которые тематически соотносятся друг с другом – они отражают языковую картину социально-культурной жизни СССР и России, реальной общественной и бытовой жизни женщин различных социальных страт (рабочих, крестьянок, интеллигенции). Но только в одной из пьес отсылка к идеям «феминизма» выражена эксплицитно – термином «феминизм» в прямом номинативном значении без дополнительной оценочности: «*Это зависимость от мужчины, это наивный феминизм русских*» (с. 671); «...мне нравится *западный феминизм*. Он спортивен и регламентирован...» (с. 685);

«По крайней мере так ты *больше похожа на феминистку*» (с. 688).

Во всех остальных текстах пьес принадлежность языковых маркеров к феминистскому дискурсу выражена имплицитивно, на уровне индивидуально-авторской образности, создаваемой на основе: окказионализмов (не женщина, недоженщина); метафор (женщина-броневик, маскируйся под швабру); сравнений (целестремленна как танк и холодна, как счетная машина); разговорно-просторечной лексики (баба, никудышная хозяйка, отвратительная высокомерная баба); бранной лексики (шлюха, скотина, шестерка, паразитка, дура, урод). Отдельно можно выделить группу отрицательно окрашенной глагольной лексики, отражающей агрессивные реакции традиционно мужской ментальности и мужского поведения в обществе. Все языковые средства дискурсивной имплицитивной семантики отрицательно оценочны, эксплицируют разнообразие стилистических текстовых коннотаций (пренебрежения, презрения, грубости, бранности, фамильярности) и создают эффект критического (отрицательного) отношения автора к описываемому.

Как показывают проведенные нами наблюдения, систему языковых маркеров феминистского дискурса в драматургии М. И. Арбатовой исследователю перспективно рассматривать в рамках понятийной базы теории «феминизма» как идеологии социального неравенства женщин и мужчин, социальной дискриминации женщин: 1) женская идентичность; 2) гендерная асимметрия; 3) гендерные стереотипы; 4) виды агрессии в отношении женщин.

Проанализируем феминистские контексты в драматургии М. И. Арбатовой, объединенные понятием «**женская идентичность**», то есть «категоризации себя как представительницы женской социальной группы и воспроизведением гендерно обусловленных ролей, диспозиций, самопрезентаций» [8]. Кроме того, в «Словаре гендерных терминов» отмечено, что влияние общества в отношении того, какой должна быть девушка/женщина, настолько велико, что последние начинают вступать в ролевой внутрличностный конфликт, поскольку не соответствуют «патриархатному идеалу» женщины-хранительницы дома и очага. Это находит отражение в драматических произведениях М. И. Арбатовой: «Да пойми ты, *я не женщина*. Точнее, *недоженщина*» (с. 98); «*А я не ощущаю себя*

¹ Введение в гендерные исследования. Хрестоматия / под ред. Е. А. Жеребкина. М.: Аспект Пресс, 2008. 416 с.

женщиной. Когда я не вижу себя в зеркало, я *ощущаю себя броневиком как минимум*» (с. 99); «Мы оба считали, что *я неполноценная женщина*, в доме была атмосфера тактичной жизни с *уродом*. *Полноценная женщина должна была мыть полы, стоять в очередях, переписывать рецепты модных салатов, сплетничать, читать детективы перед сном, подсчитывать оставшиеся до зарплаты деньги и быть счастливой от возможности все это делать*» (с. 247); «Я поняла: *твоя жена никудышная хозяйка*. *Женщина должна быть хозяйкой*, это основа» (с. 315); «...опыт нашего общения показал, что *с женщиной попроще* тебе было комфортнее. Это не твоя вина. Это *вина общих представлений о ролях мужчины и женщины*» (с. 531).

Рассмотрим контексты, отражающие такое понятие в теории феминизма, как **гендерная асимметрия** в языке, что обозначает «неравномерную представленность в языке лиц разного пола» [8]. Например, отождествление понятий «человек» и «мужчина»; обозначение лиц любого пола существительными мужского рода и иные случаи гендерных асимметрий (для противостояния которым используются, например, феминитивы). В текстах М. И. Арбатовой отмечены следующие примеры: «Из тебя еще можно сделать *человека*. *Женщину*. *Личность*» (с. 235); «Да я в первый раз в жизни *человека* в бабе увидел...» (с. 310); «Правильно. Пусть мужик тебя *человеком* видит» (с. 317); «Ты не дал мне реализоваться как *женщине* – я реализовалась как *ученый*...» (с. 536); «Мне уже звонила по этому поводу *председательница* родительского комитета» (с. 169); «Я – *атеистка, материалистка, марксистка!*» (с. 209).

Следующее понятие феминистской теории – гендерные стереотипы, это – «сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины. Например, противопоставление власти и подчинения: «Мужчине приписывается право распоряжаться женщиной, быть покровителем и вождем, право женщины – в дар за любовь свою получить мужественного и сильного покровителя» [8]. Репрезентация гендерных стереотипов также нашла отражение в пьесах М. И. Арбатовой: «Моя дорогая, при всей *внешней беззащитности* ты целеустремленна, *как танк, и холодна, как счетная ма-*

шина» (с. 255); «И будь ты хоть академиком, маскируйся *под швабру!* *Не любят они, когда баба чего-то сама может*. Не стоит у них на такую бабу» (с. 290); «Это я часто слышу от униженных русских *женщин, поставивших мужчине вместо бога*» (с. 671); «Ничего, ничего, *потерпишь, ты же мужчина*» (с. 168); «Мужчина считает, что *женщина – объект потребления, который должен быть удобен...*» (с. 532).

Еще одно важное понятие феминистской теории – это отражение в языке и культуре **агрессии в отношении женщин**. В «Словаре гендерных терминов» этот признак трактуется как использование силы на основе признака пола – от словесных оскорблений и угроз до тяжелых физических побоев и принуждения к вступлению в сексуальную связь» [8]. При этом насилие обязательно должно исходить от мужчины – возможно, например, от медицинского персонала, родителей и т. д.¹ Так, в текстах пьес отмечены следующие примеры: «Аборт мне делали *безо всякого обезболивания, зато не стесняясь в выражениях*» (с. 79); «Вчера перед концом смены поступила одна со схватками. Восемь месяцев. *Пьяный муж избил. За дело, говорит, избил*» (с. 82); «Ты считал себя гениальным художником, а как только я позволила себе усомниться в этом, *публично отхлестал меня по щекам* и отправил на все четыре стороны в чужом городе без копейки денег. Это ты был фарцовщиком, который *силой засунул меня в машину, увез за город, где развлекался мною с двумя друзьями*» (с. 86); «Вы ведь сами от него *пять абортот сделали!* *Он вам не разрешал ребенка родить*. Он вам всю жизнь исковеркал!» (с. 396); «*Дура*, она *дура* и есть. Ты кто такая? А я скажу: ты – *паразитка и шлюха...*» (с. 414); «Ты *отвратительная выскомерная баба*. Я тебя ненавижу» («Взятие Бастилии») (с. 674).

Как разновидность признака «агрессии» по отношению к женщине могут рассматриваться контексты **сексуальных домогательств на рабочем месте**. В «Словаре гендерных терминов», это «сексуальные предложения, **требования «сексуальных услуг» и прочие вербальные и физические действия сексуальной направленности**, выдвигаемые в качестве условия

¹ Хрестоматия феминистских текстов : переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб. : Дм. Буланин. 2000. 303 с.

приема на работу или сохранения работы, когда вынужденное согласие женщины или ее отказ от подобных предложений становится определяющим при вынесении решения о найме, сохранении рабочего места или продвижении по службе или **создание устрашающей, враждебной или оскорбительной обстановки** на рабочем месте» [8]. В исследуемых текстах это следующие примеры: «А я тоже *не могу устроиться на работу!* Или на завод, где тебя считают *скотиной*, или *шестеркой* в другое место. А в приличное учреждение – или по блату, или *через койку*» (с. 465); «Меня *не выходя из кабинета*, в течение дня оденут, обуют, накормят, причешут и *трахнут*, если хочешь знать» (с. 116); «Спрыгивает с прилавка, не вынимая сигары изо рта, начинает *задирать ей сзади юбку* (с. 578).

Заключение

Феминистский дискурс в драматургии М. И. Арбатовой является одним из важных дискурсивных типов в языковой картине мира писательницы и представляет собой целостную организованную систему на уровнях: смыслового содержания и языковой организации семантических маркеров, выделенных на основе методологических понятий в теории феминистского дискурса: 1) женская идентичность; 2) гендерная асимметрия; 3) гендерные стереотипы; 4) различ-

ные виды агрессии в отношении женщин. Все выделенные содержательные параметры «феминизма» разнообразно представлены в художественной коммуникации М. И. Арбатовой. Терминологические номинации, отражающие институциональный феминистский дискурс, используются в своем прямом значении без стилистических коннотаций. Индивидуально-авторские языковые средства, репрезентирующие феминистский дискурс, отличаются критическим отношением автора к описываемому, отрицательной оценочностью, эксплицирующей разнообразие стилистических коннотаций: пренебрежения, презрения, грубости, бранности и т. п. Что неудивительно, учитывая, что исследуемые драматические произведения рассматривались как «социальное высказывание» и включались в широкий ситуативный контекст» [9, с. 231]. Проведенный дискурс-анализ феминистского дискурса М. И. Арбатовой позволяет сделать перспективные в исследовательском отношении выводы, во-первых, о способах формирования языковой картины социально-культурной жизни СССР и России, общественно-бытовой жизни женщин различных социальных страт в оппозиции к традиционной национальной мужской ментальности, во-вторых, о роли феминистского дискурса в языковой картине мира М. И. Арбатовой.

1. Кислова Л. С. «Практики боли» и постсоветские феминистские стратегии в драматургии М. Арбатовой («Уравнение с двумя известными», «Взятие Бастилии») // Вестник ТГГПУ. 2011. № 2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-boli-i-postsovetskie-feministskie-strategii-v-dramaturgii-m-arbatovoy-uravnenie-s-dvumya-izvestnymi-vzyatie-bastilii> (дата обращения: 04.04.2023).

2. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М. : УРСС-Либроком. 2013. 208 с.

3. Русакова О. Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2007. № 7. С. 5–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9552648> (дата обращения: 09.04.2023).

4. Муслумова Т. В. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления // Вестник Шадринского государственного университета. 2015. № 4 (28). С. 114–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25479128> (дата обращения: 10.04.2023).

5. Ельникова Г. А. Становление и развитие феминизма в России: к истории вопроса // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № S12. С. 1–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9165349> (дата обращения: 10.04.2023).

6. Феминизм в общественной мысли и литературе / сост. Е. Трофимова. М. : Грифон. 2006. 398 с.

7. Феминизм: Восток. Запад. Россия : сб. ст. / отв. ред. М. Т. Степанянц ; РАН, Ин-т философии. М. : Наука. 1993. 240 с.

8. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой ; Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М. : Информация XXI век, 2002. 256 с.

9. Чернявская В. Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональные аспекты исследования : сб. науч. тр. / под ред. Л. А. Манерко. Рязань : Рязанский государственный педагогический университет им. С. А. Есенина, 2002. С. 236–238. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/text_and_discourse-81.pdf (дата обращения: 10.04.2023).

Статья поступила в редакцию 17.01.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.02.2024 г.; принята к публикации 05.03.2024 г.

Об авторах**Полушина Евгения Алексеевна**

аспирант, преподаватель кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), dusevgeniya@yandex.ru

Карташова Елена Павловна

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>, elena.karta77@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Kislova L. S. "Praktiki boli" i postsovetskie feministskie strategii v dramaturgii M. Arbatovoi ("Uravenie s dvumya izvestnymi", "Vzyatie Bastilii") ["Pain practice" and post-Soviet feministic strategy in M. Arbatova's dramatic art ("The equation with two known persons", "Taking of the Bastille")]. *Vestnik TGGPU = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 2 (24). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-boli-i-postsovetskie-feministskie-strategii-v-dramaturgii-m-arbatovoy-uravnenie-s-dvumya-izvestnymi-vzyatie-bastilii> (accessed 04.04.2023). (In Russ.).
2. Chernyavskaya V. E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa [Text Linguistics. Discourse Linguistics]. M., URSS-Librocom Publ., 2013, 208 p. (In Russ.).
3. Rusakova O. F. Osnovnye teoretiko-metodologicheskie podkhody k interpretatsii diskursa [The main theoretical and methodological approaches to the interpretation of discourse]. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk = Research Yearbook, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2007, no. 7, pp. 5–34. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9552648> (accessed 09.04.2023). (In Russ.).
4. Muslumova T. V. Feminizm: istoki, etapy razvitiya i osnovnye napravleniya [Feminism: its origins, stages of development and the main movements]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo universiteta = Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, 2015, no. 4 (28), pp. 114–120. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25479128> (accessed 10.04.2023). (In Russ.).
5. Elnikova G. A. Stanovlenie i razvitie feminizma v Rossii: k istorii voprosa [The formation and development of feminism in Russia: the history of the issue]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*, 2003, no. S12, pp. 1–15. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9165349> (accessed 10.04.2023). (In Russ.).
6. Feminizm v obshchestvennoi mysli i literature [Feminism in public thought and literature], comp. by E. Trofimova. M., Grifon Publ., 2006, 398 p. (In Russ.).
7. Feminizm: Vostok. Zapad. Rossiya: sb. st. [Feminism: West. East. Russia]. Col. of art., resp. edit. M. T. Stepanyants; RAS, Institute of Philosophy. M., Science Publ., 1993, 240 p. (In Russ.).
8. Slovar' gendernykh terminov [Dictionary of gender terms], resp. edit. A. A. Denisova The regional public organization "East-West: Women's Innovative Projects". M., Information of the XXI century Publ., 2002, 256 p. (In Russ.).
9. Chernyavskaya V. E. Ot analiza teksta k analizu diskursa [From text analysis to discourse analysis]. *Tekst i diskurs: traditsionnyi i kognitivno-funktional'nyi aspekty issledovaniya: sb. nauch. tr. = Text and discourse: traditional and cognitive-functional aspects of research*. Col. of scientific works, edited by L. A. Manerko. Ryazan, Publ. house of Ryazan State Pedagogical University named after S. A. Esenin, 2002, pp. 236–238. Available at: http://yanko.lib.ru/books/cultur/text_and_discourse-81.pdf (accessed 10.04.2023). (In Russ.).

The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

About the authors**Evgenia A. Polushina**

Postgraduate student, Lecturer of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), dusevgeniya@yandex.ru

Elena P. Kartashova

Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>, elena.karta77@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.